

Глава 1776: Небесный принц сдался?

Неподалеку Гуду Уй исполнился неопишуемой тоски, глядя на сороковое место в рейтинговой таблице. Его голос говорил о ярости, отчаянии, нежелании и отрицании, когда он рыдал: «Мой сын Каньян!»

Самым сильным чувством из всех была его ненависть и боль.

Точно так же глаза Предков других Императорского дворца Одиночества были немного тусклыми от горя, и тоска была запечатлена на их лицах.

Столп их надежды, самый талантливый гений Дворца Императора Одиночества, Ученик Императора Одиночества ... был мертв!

Мертв! Мысли Гуду Наньяна полностью очистились.

Они мечтали о том, что Гуду Каньян выложится на этот раз в Битве Небесного суда, войдёт в первую тридцатку! Он был на пути к тому, чтобы принести славу и честь их Дворцу Императора Одиночества, но теперь их надежды разбились.

Он даже не вступил во второй день битвы при Небесном суде.

Подобно Гуду Уи и Чэнь Хоаню из Императорского дворца Девяти Драконов, предок Императорского дворца Света Чэнь Вэньсинь смотрел на сорок шестое место в рейтинге с мрачным и угрюмым выражением лица.

Его личный ученик, Сунь Фэй, только что исчез с этого места секунду назад.

Сунь Фэй был его единственным личным учеником, и он благосклонно относился к нему. Хотя талант Сунь Фэя не мог сравниться с учеником Императора Света Лан Тайлуном, талант и потенциал Сунь Фэя определенно вошли в тройку лучших среди молодого поколения учеников Императорского дворца Света!

Более того, сила Сунь Фэя входила в пятерку лучших учеников Императорского дворца Света. У Сунь Фэя были высокие шансы войти в число пятидесяти лучших в битве при Небесном суде, но теперь он был мертв!

Предок Императорского дворца Света Чэнь Вэньцянь утешал его: «Будьте уверены. Мы расследуем смерть Фейера. Если смерть Фейера не связана с Небесными демонами или дьяволами, я не позволю его смерти быть бессмысленной».

«Старший брат, ты имеешь в виду... ?!» Чэнь Вэньсинь задрожал, и его глаза расширились, как будто он о чем-то подумал.

Чэнь Вэньцянь был его старшим братом той же крови.

Оба они были экспертами Имперского Царства высокого уровня, что было редкостью в Божественном Мире.

Глаза Чэнь Вэньцяня заблестели, когда он добавил: «Сунь Фэй и Гуду Каньян из Императорского дворца Одиночества, Чэнь Чжуан из Императорского дворца Девяти Драконов и ученик Императорского дворца Тысячи Ядов Цзян Дэ умерли примерно в одно время. Я считаю, что это не совпадение».

Чэнь Вэньсинь на мгновение завис. В следующую секунду безжалостный свет блеснул в его глазах, когда он сказал: «Если это кто-то, кто осмелится спровоцировать наш Дворец Императора Света, убив наших учеников, то этот человек бежит за смертью. Я позабочусь о том, чтобы этот человек пожалел о жизни в этом мире!»

Чэнь Вэньцянь согласился: «Если это соответствует моему предположению, очень немногие люди имеют силу убить их всех сразу».

Четыре дня пролетели в мгновение ока.

Всего с начала предварительного раунда прошло пять дней.

За это время по мере того, как разрыв между баллами продолжал увеличиваться, изменения в рейтинговой таблице происходили гораздо реже и становились более стабильными. Особенно это касалось первой сотни имен, где почти не было изменений.

Наиболее частые изменения происходили между первым и вторым местом.

Хуан Сяолун и Небесный принц Ди Цзин все еще боролись за первое место.

Даже при поддержке Божественного Скипетра Света и своего Верховного Божества Будды Хуан Сяолун еще не полностью подавил Ди Цзина.

Но это не разочаровало Хуан Сяолуна. Вместо этого он стал более взволнованным и заинтересованным.

Вначале Хуан Сяолун использовал лишь половину божественной силы своего Неисчислимого Будды, Верховного Божества. Со временем он постепенно увеличивал процент божественной силы до шестидесяти, затем до семидесяти, восьмидесяти, а теперь уже достиг девяноста процентов!

Просто полагаться на божественную силу Неисчислимого Будды, Верховного Божества, было недостаточно, чтобы значительно опередить очки зрения Ди Цзина. Таким образом, Хуан Сяолун начал использовать стопроцентную божественную силу Верховного Божества Бесчисленного Будды.

Прошло еще два дня.

Эти двое по очереди занимали первое и второе место.

Увидев это, Хуан Сяолун усмехнулся. В этом случае ему было любопытно посмотреть, где находится предел Ди Цзина.

Без промедления Хуан Сяолун максимально распространил божественную силу своего Святого Дракона, Верховного Божества, в сочетании с Божественной силой своего Неисчислимого Будды.

Сила двух божеств резко наложилась друг на друга, увеличив скорость охоты Хуан Сяолуна.

Разрыв между очками Хуан Сяолуна и Небесного принца Ди Цзина заметно увеличился с невероятной скоростью.

Всего за час Хуан Сяолун вырвался вперед более чем на 10 000 очков.

Однако через час очки Небесного принца Ди Цзина взорвались и сократили расстояние. Однако, как только очки Ди Цзина собирались догнать Хуан Сяолуна, они внезапно перестали расти и зависли в пределах тысячи очков от очков Хуан Сяолуна.

"Он сдался?" Хуан Сяолун нахмурился, увидев это. Но он быстро в этом разобрался. Похоже, Ди Цзин не планирует раскрывать все свои козыри; следовательно, он на время «сдался».

Небесный принц Ди Цзин проверил доску рейтинга над горным хребтом в Небесном суде Тайного региона. Он только что ударил кулаком пика раннего Десятого Уровня Небесного Монарха Царства Небесного Монарха на куски. Он усмехнулся, увидев внезапное резкое увеличение количества очков Хуан Сяолуна: «Похоже, это твой предел! В конце концов, это твой уровень. Даже если я уступлю тебе первое место в предварительном раунде, ну и что? Но Хуан Сяолун, ты меня не разочаровал. Это единственный способ, которым я буду заинтересован в том, чтобы убить тебя в последнем раунде битвы».

Выступление Хуан Сяолуна в предварительном раунде вызвало потрясение в его сердце.

Хуан Сяолун совершенствовался менее тысячи лет, но у него были силы побороться с ним за первое место в предварительном раунде!

До этого момента Ди Цзин все еще было трудно принять эту истину.

В конце концов, у него было Божество Небесного Дао и Телосложение Небесного Дао. По логике вещей, его талант должен быть самым высоким во всей вселенной. Никто не мог превзойти его талант.

Но теперь этот Хуан Сяолун, у которого меньше тысячи лет совершенствования, соревновался за первое место с кем-то вроде него, у которого было три тысячи лет совершенствования!

Из-за этого обычно невыразительное лицо Ди Цзин слегка исказилось. Он действительно не мог понять, почему есть кто-то более талантливый, чем он. В конце концов, у него было божественное телосложение номер один и номер один король верховного божества!

«Хуан Сяолун, умри!»

Что бы ни случилось, Хуан Сяолуну нельзя позволить расти дальше! Одна гора не может вместить двух тигров, и я, Ди Цзин, не позволю человеку с более высоким талантом и потенциалом, чем мой, выжить в этой вселенной! Согласно этой логике, Хуан Сяолун должен был умереть в финальной стадии битвы. Ди Цзин был полон решимости использовать все, что у него было, чтобы убить Хуан Сяолуна. Он также планировал исследовать воспоминания Хуан Сяолуна, чтобы узнать все его секреты.

«Я убью любого, кто посмеет мне помешать! Хуан Сяолун, тебе суждено умереть от моих рук!» Желание убивать у Ди Цзина было настолько жестоким, что оно было материальным, превращаясь в богов смерти рядом с ним. В это время Ди Цзин больше не был Небесным принцем Небесного суда, но повелителем смерти.

.....

На площади все были ошарашены, наблюдая, как очки Хуан Сяолуна взрываются вверх.

Ю Ши и остальные маршалы Небесного суда ошеломленно сидели на высокой сцене.

«Даже, даже Его Высочество подавлен Хуан Сяолуном?!» Лицо Ю Ши было очень мрачным.

В зоне шестьдесят один сознание Чжао Лея было совершенно пустым, когда он ошеломленно смотрел на доску рейтинга. Его губы дрожали, когда он говорил: «Этот ребенок, действительно ли он мой личный ученик? Он действительно наш Хуан Сяолун?!»

Он даже подозревал, что это был кто-то с таким же именем.

Но это было ясно написано на рейтинговой доске - Хуан Сяолун из Императорского дворца Удачи. В Императорском дворце Удачи был только один человек по имени Хуан Сяолун. Другими словами, это имя действительно было его личным учеником, Хуан Сяолун ?!

Внезапно лицо Ли Шань потемнело. Он сказал Чжао Лэй и Фан Сюаньсюань: «Посмотрите на имя Сяо'эр!»

Чжао Лэй и Фан Сюаньсюань быстро посмотрели, где находится имя Пэн Сяо, которое оказалось на 3532-м месте. На этот раз ее имя было слишком туманным, как будто оно могло исчезнуть в любой момент.

И Чжао Лэй, и Фан Сюаньсюань заметно побледнели.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1196675>